

ЕВРАЗИЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЕ – 10 ЛЕТ

ОПЫТ,
ПРАКТИКА,
ПРОБЛЕМЫ

*Президент Евразийского патентного ведомства **А.Н. Григорьев** уверен, что опыт Евразийской патентной организации – хороший пример взаимодействия специалистов различных государств в области охраны промышленной собственности. 10 лет показали, насколько четким и эффективным может быть это сотрудничество.*

Наступивший год юбилейный для Евразийской патентной организации и ее патентного ведомства. Отсчет времени мы ведем с даты первой (внеочередной) сессии Административного совета ЕАПО – 2 октября 1995 г. Кроме уже назначенных к тому времени полномочных представителей Беларуси, России, Таджикистана и Туркменистана, на заседании в качестве наблюдателей присутствовали представители стран, подписавших Евразийскую патентную конвенцию (Армении, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Украины, Грузии), а также Турции, Вьетнама, Монголии и Международного бюро ВОИС.

На сессии решался вопрос о подготовке нормативных документов, необходимых для работы Евразийской патентной организации, была установлена дата, с которой возможно испрашивание евразийского патента в заявках РСТ, – 1 января 1996 г. Инициатор создания евразийской патентной системы и организатор Евразийского патентного ведомс-

тва В.И.Блинников был назначен президентом ЕАПО.

Евразийская патентная система, созданная на бумаге, должна была как можно скорее стать реальностью для огромного числа людей, заинтересованных в ее использовании. В обстановке, когда не были решены важнейшие вопросы функционирования Евразийского ведомства, начался сложный этап его становления.

Наша первая круглая дата – повод для осмысления пройденного пути. Знаменательно, что обсуждение итогов десятилетия публикует журнал «Патенты и лицензии». Именно на его страницах появилась первая статья о создании межгосударственной системы охраны промышленной собственности*. Ее автор В.И.Блинников писал:

«Процесс становления национальных систем охраны промышленной собственности набирает силу. И в то же вре-

* Блинников В.И. Создается межгосударственная система охраны промышленной собственности//Патенты и лицензии. 1993. № 7 – 8. С. 1.

мя государства – бывшие субъекты СССР, будучи связанными тысячами нитей хозяйственных, научно-технических и экономических отношений, все больше осознают необходимость в образовании межгосударственной патентной системы.... То, что ее образование станет хорошей предпосылкой для продвижения современных технологий в государства, образовавшиеся на территории бывшего СССР, ...поняли все страны, которые заботятся о развитии своей экономики».

Действительно, идея объединения получила поддержку в национальных патентных ведомствах. Однако создание единого патентного пространства на территории стран евразийского региона не могло быть простым и легким. Потребовалось несколько лет упорного труда крупнейших специалистов патентного дела, представлявших интересы новых государств региона, которые должны были найти оптимальные условия объединения. Дискуссии возникали и по принципиальным, и по организационным вопросам. И это объяснимо: оценить эффективность объединения в цифрах было сложно. Механизм деятельности только разрабатывался. Возникали и неприемлемые предложения, например, об особых полномочиях и роли российского патентного ведомства в процессе патентной кооперации.

На этапе, предшествовавшем созданию Евразийской патентной конвенции, наиболее последовательную позицию по отстаиванию идеи объединения занимала Украина. Достаточно привести выдержку из статьи председателя Государственного патентного ведомства Украины В.Л.Петрова «Украина поддерживает идею межгосударственной организации», опубликованную 17 марта 1993 г. в газете «Российские вести»:

«Сейчас, когда практически все бывшие республики СССР, ныне независимые государства, завершают процесс своего государственного становления, создали патентные ведомства, приняли патентные законы, которые теперь уже нуждаются в гармонизации, необходимо разработать и принять конвенцию СНГ по вопросам охраны промышленной

собственности и на ее основе образовать межгосударственную патентную организацию. Она должна быть независимой и обеспечивать интересы всех стран-участниц. ...Думаю, что победит здравый смысл, будут учтены интересы всех заинтересованных сторон, в первую очередь, изобретателей и предпринимателей в России и Украине».

Главным итогом напряженной совместной работы инициаторов интеграции стало подписание 9 сентября 1994 г. Евразийской патентной конвенции. Еще почти год потребовался для подготовки к ее вступлению в силу 12 августа 1995 г. Парадоксально, но именно Роспатент, не раз выступавший оппонентом, способствовал тому, что Россия в числе первых ратифицировала Конвенцию. В то же время Украина, подписавшая Конвенцию, до сих пор не стала ее участницей.

Уже через три-четыре года Евразийская патентная организация завершила становление и органично вошла в мировое патентное сообщество. Много ли это? По международным меркам – очень короткий срок. Напомню, что на создание Европейской патентной конвенции потребовалось 10 лет, хотя образовывалась она в гораздо более благоприятных условиях.

Опыт Европейской патентной организации был для нас очень важен. Приступая к работе, мы главным образом ориентировались на практику Европейского патентного ведомства, имевшего к тому времени уже почти 20-летний опыт. Лидерские позиции этого регионального ведомства характеризовались не только объемами заявок, многочисленным штатом сотрудников и миллиардным бюджетом. Европейский подход и методология патентной экспертизы формировались с учетом двухвекового опыта рыночных отношений, когда охраняемые документы проверялись конкуренцией и судебной практикой.

Как известно, юридическая патентная доктрина в Европе формировалась в реальном противостоянии обладателей патентов с их нарушителями. Тактика защиты лиц, нарушивших права патен-

тообладателей, заключалась в опротестовывании правомерности выдачи патентов. Оградить промышленную собственность предстояло в судебных спорах, в которых как обладатели патентов, так и их нарушители задействовали огромные интеллектуальные и финансовые ресурсы. Понятно, что не всегда «соревнование» заканчивалось в пользу патентного ведомства, и это воспринималось как сигнал к совершенствованию теории и практики экспертизы.

В то же время, не умаляя отечественный опыт, следует признать: патентная экспертиза в России и других государствах – членах Евразийской патентной организации по-прежнему была не свободна от решений административного характера. И это объяснимо. В государствах – членах ЕАПО, так же, как ранее в СССР, у патентных ведомств фактически не было оппозиции, а следовательно, – критики и коррекции применяемых подходов и методов.

С первых шагов мы ориентировались на выдачу надежных евразийских патентов, и поэтому приходилось учитывать международный опыт. Впоследствии, создавая свой базовый учебный курс для экспертов Евразийского патентного ведомства, мы по существу адаптировали учебный курс Европейского патентного ведомства к нормам евразийского патентного права. В результате наши заявители, в основном подающие заявки по процедуре РСТ, говорят с Евразийским патентным ведомством на привычном для них языке.

Сегодня Евразийское патентное ведомство по праву считают одним из наиболее профессиональных и динамично развивающихся, идущим в ногу с мировыми тенденциями в области теории и практики патентной экспертизы, автоматизации информационных процессов.

Уже на ранних этапах перед евразийской патентной системой ставилась задача обеспечить доступность патентования и высокое качество патента. Прежде всего было важно достичь преимуществ и процедурного, и экономического характера.

Сегодня не вызывает сомнения, что

на стадии подготовки и подачи евразийской заявки **безусловными преимуществами** являются:

подача одной заявки для получения патента, действующего на территории договаривающихся государств;

возможность выбора заявителем процедуры подачи (через национальные патентные ведомства, непосредственно в Евразийское патентное ведомство либо путем подачи международной заявки по процедуре РСТ);

оформление и подача материалов заявки на любом языке с возможностью перевода на официальный язык Конвенции в более поздние сроки.

Следует отметить, что условия патентоспособности изобретений и требования к оформлению и содержанию евразийских заявок не являются неожиданными для заявителей. Они отвечают положениям Договора о патентной кооперации, Европейской патентной конвенции, Договора о патентном праве (PLT), национальных законодательств основных патентующих стран.

Налицо и **преимущества экономического характера:**

поэтапная уплата пошлин позволяет избежать затрат в отношении не совершенных действий при отказе заявителя от продолжения патентования;

при подаче евразийской заявки заявитель оплачивает услуги одного патентного поверенного и перевод только на один (русский) язык;

при наличии отчета о поиске, подготовленного одним из международных поисковых органов, единая процедурная пошлина взимается в меньшем размере;

уплата всех видов пошлин производится в одно ведомство;

в период до уплаты первой годовой пошлины заявителю предоставляется исключительное право на изобретение во всех государствах – участниках Конвенции без уплаты специальных пошлин, соответственно он пользуется правом на получение компенсации от лиц, использовавших изобретение в период временной правовой охраны в любом из этих государств.

Понятно, что все региональные и национальные патентные системы нацелены на упрощение процедур и удешевление патентов, поскольку высокая стоимость и сложность патентования – всеобщая и весьма болезненная проблема. Преимущество евразийской патентной системы при решении таких задач – малая инерционность: не секрет, что изменения на законодательном уровне, регулирующие деятельность национальных и крупных региональных патентных ведомств, требуют значительных усилий и времени. У нас от возникновения экономических и технологических предпосылок для удешевления патента и упрощения процедур до необходимой корректировки нормативно-правовой базы проходит короткий срок. Это уже успели оценить евразийские патентные поверенные и заявители.

Как любое новое явление международного масштаба, евразийская патентная система привлекает к себе пристальное внимание. Понятно, что среди оценок есть и критические. В последнее время предметом обсуждения стала оценка влияния евразийской патентной системы на изменение числа заявок, поступающих в национальные патентные ведомства, и прежде всего в российское*.

Позиция Евразийского ведомства по этому вопросу, основанная на фактических данных, подтверждающих выгоду сотрудничества для России, подробно изложена в статье В.И. Еременко**. Сегодня вряд ли есть необходимость в продолжении дискуссии, тем более что авторы полемической публикации признали неточность своей доказательной базы.

Тем не менее сам факт этой дискуссии говорит о том, что недостаточно перечислить преимущества евразийской патентной системы. Необходимо показать в цифрах, что получили страны от

* Корчагин А.Д. и др. Евразийское патентное ведомство и Роспатент. Состояние, проблемы и развитие сотрудничества. М.: ИНИЦ Роспатента, 2003.

** Еременко В.И. Изобретательство. Т. IV. 2004. № 7. С. 9 – 14.

участия в Конвенции, выиграли они или проиграли.

Обратимся к конкретным примерам. В России, как и в остальных странах на постсоветском пространстве, сложное экономическое положение не могло не сказаться на изобретательской активности. Число подаваемых заявок на изобретения и другие объекты промышленной собственности резко уменьшилось и продолжало оставаться низким до 1999 г., когда ситуация стала улучшаться. Данные, приведенные в табл. 1, позволяют говорить о том, что тенденции спада в изобретательской активности были преодолены и начался ее устойчивый рост.

Таблица 1

Подача заявок на изобретения в России в 1999 – 2003 гг.

Подано заявок* на патенты	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего	24659	28688	29989	29225	31573
В том числе заявителями:					
национальными	19900	23377	24777	23712	25685
иностранцами	4759	5311	5212	5513	5888

* Здесь и далее приводятся данные годовых отчетов национальных патентных ведомств, опубликованные на их веб-сайтах.

Для сопоставления приведем динамику роста числа евразийских патентов, по которым произведена уплата первой годовой пошлины в отношении России, что аналогично выдаче патента в этой стране (табл. 2).

Таблица 2

Выдача евразийских патентов в России

Выдано	1998 – 1999 гг.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Евразийских патентов	341	461	634	747	787

Итак, начиная с 1999 г., в России начался рост числа поданных заявок, в том числе от иностранных заявителей. Возрастало и число евразийских патентов с указанием России, что вызывало

определенную настороженность Роспатента. Было неясно, как отразится функционирование евразийской патентной системы на объеме пошлин. Сегодня выводы сделаны, и они говорят о существенном экономическом эффекте для России: с 1999 по 2004 г. пошлины за поддержание евразийских патентов в России составили около 2,8 млн. долл.

Еще более нагляден эффект от использования евразийской патентной системы при сопоставлении объемов патентования в Узбекистане и соседних среднеазиатских странах – участницах Евразийской патентной конвенции. В табл. 3 приведены данные о выдаче патентов в Узбекистане на имя иностранных заявителей и евразийских патентов с указанием договаривающихся стран того же региона.

Таблица 3

Выдача патентов в странах Средней Азии

Выдано патентов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
В Узбекистане иностранным заявителям	70	30	96	68
Евразийских с указанием:				
Кыргызстана	230	279	350	363
Казахстана	301	387	471	509
Таджикистана	228	278	348	354
Туркменистана	238	311	367	370

Поступление пошлин за поддержание евразийских патентов в 1999 – 2004 гг. в Кыргызстане составило около 1,2 млн. долл., Казахстане – около 1,7 млн. долл., Таджикистане – свыше 0,5 млн. долл., Туркменистане – около 1,4 млн. долл.

Аналогичная картина наблюдается и при сопоставлении числа национальных патентов Грузии, выданных иностранным заявителям, и евразийских патентов, по которым произведена уплата первой годовой пошлины в закавказских странах – членах ЕАПО. Если в Грузии в 2001 и 2002 гг. выдано 194 и 108 патентов, то в Армении эти цифры составили соответственно 221 и 284, а в Азербайджане – 258 и 325. Причем в последу-

ющие годы в Армении и Азербайджане происходил устойчивый рост этого показателя. Поступление пошлин за поддержание евразийских патентов в этих странах составило соответственно свыше 0,4 и около 0,7 млн. долл.

Обратимся к динамике выдачи патентов Украины (табл. 4).

Таблица 4

Выдача патентов в Украине

Выдано патентов	Годы				
	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	1294	5772	11670	9178	10983
В том числе заявителям:					
национальным	619	4921	10412	7825	9675
иностранным	675	851	1258	1353	1308

Рассматривая данные о патентах Украины, выданных на имя иностранных заявителей, можно видеть, что они сопоставимы с числом евразийских патентов с указанием России и Беларуси, составившим в 2003 г. соответственно 739 и 518. Есть все основания полагать, что в рамках евразийской патентной системы число патентов с указанием Украины составило бы не менее 600 с тенденцией к росту. Соответственно, годовой объем пошлин за поддержание евразийских патентов превысил бы 500 тыс. долл.

Поддержание евразийских патентов в силе в государствах – членах ЕАПО (по состоянию на январь 2005 г.) и суммарные объемы поступления пошлин за их поддержание в 1999 – 2004 гг. (в долл.) иллюстрируют рис. 1 и 2.

Как показала мировая практика, существование параллельных систем охраны промышленной собственности не только не снижает интереса к национальному патентованию, но и способствует свободе выбора системы патентования для заявителей. Оно также открывает новые возможности для национальных патентных ведомств и позволяет получить дополнительные финансовые поступления за счет пошлин.

Расширяются возможности национальных патентных поверенных. Около

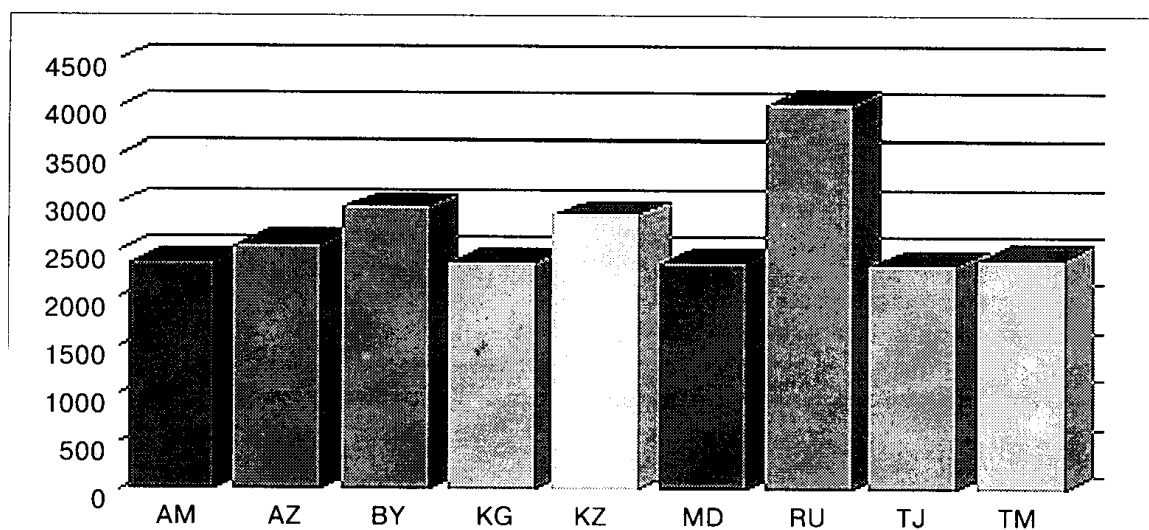

Рис. 1. Поддержание евразийских патентов в силе

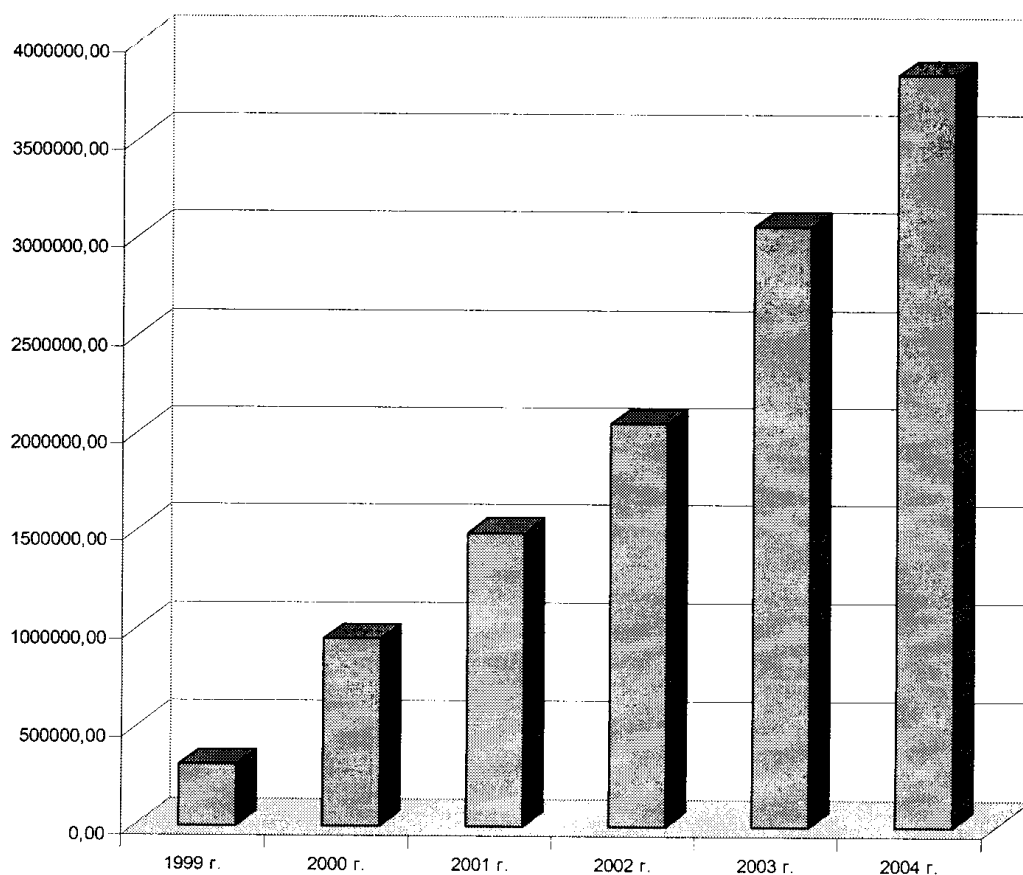

Рис. 2. Суммарные объемы поступления пошлин, долл.

200 из них стали и евразийскими поверенными. Без слаженной работы с ними Евразийское патентное ведомство не смогло бы в короткие сроки достичь высоких показателей деятельности.

Наши патентные поверенные работают в различных странах и городах. Приблизить их к ведомству, создать условия для оперативного обмена информацией позволяет веб-портал Евразийской па-

тентной организации. С его помощью поверенные могут ознакомиться с нормативной, правовой и справочной информацией, официальными изданиями Евразийского патентного ведомства, национальными патентными законодательствами, процедурами и нормами. В работе поверенных важны простота получения информации из электронного реестра евразийских патентов, возможность оформления в автоматизированном режиме заявлений и ходатайств.

Поверенные тесно взаимодействуют с Евразийским патентным ведомством. На ежегодных совещаниях с их участием обсуждаются актуальные проблемы, ведущие специалисты ведомства информируют об изменениях нормативных правовых актов, знакомят с новыми информационными продуктами.

Перспективы совершенствования сотрудничества мы видим в развитии евразийской патентно-информационной системы (ЕАПАТИС). Активных пользователей патентно-информационных фондов сегодня уже не удовлетворяют узкоспециализированные собственные системы патентных ведомств, уступающие свои позиции интегрированным патентно-информационным ресурсам различных стран мира. На смену закрытым информационным системам приходят системы, ориентированные на гиб-

кую подстройку к нуждам конкретного пользователя.

В этом отношении ЕАПАТИС – система, удовлетворяющая информационные потребности и патентных ведомств. О ее удобстве говорит то, что ЕАПАТИС часто называют системой «одного окна и трех щелчков мышью». В конце 2003 г. началось промышленное освоение системы. Уже в первые месяцы зарегистрированы тысячи обращений к ней экспертов национальных ведомств.

Региональные патентные организации работают в интересах группы стран и являются проводниками современных технологий в области патентного дела в своем регионе. В то же время они представляют собой прообраз более широкой интеграции. Аккумулируя знания особенностей национальных патентных систем, региональные организации способны реально содействовать их дальнейшему сближению на пути к единому патентному пространству.

Идеология, процедуры, интеграционные процессы в области охраны промышленной собственности во всем мире инерционны. И очень важно, чтобы экономическая интеграция подкреплялась ослаблением патентных барьеров, как это было с европейским патентом, успевшим завоевать доверие еще до того, как единая экономика стран Европы стала реальностью.